

Эхо Медиолана

Заметки по поводу двух юбилеев

В 2013 году христианский мир отмечает две великие даты. 1700 лет назад римский император Константин подписал эдикт, вошедший в историю как Медиоланский, или Миланский. А в июле – августе православные народы бывшего СССР торжественно отметят 1025-летие Крещения Руси. Эти два события, даже по историческим меркам далеко отстоящие друг от друга и внешне не похожие, являются, тем не менее, звеньями одной цепи. Без Константина I Великого не было бы и великого князя Владимира Крестителя. Оба правителя, причисленные Православной церковью к равноапостольным, немало потрудились над тем, что историки позже назовут «симфонией» государства и Церкви. Как она звучит в наши дни?

Полное и неограниченное право

«Мы заблагорассудили объявить о нашей воле, предоставляющей христианам полное и неограниченное право совершать свое богослужение... Если же это мы разрешили христианам, то вместе с этим дается право и другим соблюдать свои обычаи и веру» – так звучит текст эдикта, изданного в римском Медиолане (современный Милан) в 313 году нашей эры. С этого момента христианство, более двух веков безжалостно преследуемое императорами Рима, стало не просто легальной, а главной религией империи.

По самым оптимистическим оценкам историков, число христиан в Риме в ту пору не превышало 10–15 %. Тем не менее Константин Великий даровал им неслыханные льготы и преференции. Клириков церкви освободили от налогов и общественных повинностей. Христианам вернули ранее конфискованное у них имущество. Причем, если оно успело перейти в руки добросовестных владельцев, его изымали, выплачивая новым собственникам компенсацию из императорской казны. Христианам дарили земли и здания, например, сам Константин подарил Латеранский дворец римскому епископу.

Почему так произошло? Вот что по этому поводу писал классик церковной историографии профессор Московского университета, доктор богословия А.П. Лебедев: «Все лучшие императоры римские,

начиная с Августа, понимали, какое значение имеет религия в отношении к благосостоянию государства... Все эти императоры заботились о том, чтобы утвердить и укрепить религиозное начало в сердцах подданных, но они трудились понапрасну, потому что верили в возможность оживления и поддержания языческих культов, не понимая того, что язычество отжило свой век, стало мертвым трупом, который следовало предать погребению, а не гальванизировать его искусственно... Главное, что поражает... при взгляде на Константина, как первого христианского императора, это то, что он стал на стороне христианства и христиан в такое время, когда число христиан по сравнению с язычниками представляло меньшинство. Мы понимаем, когда какой-либо император из политических расчетов принимает сторону той религии, которая имеет наиболее приверженцев; но Константин принимает сторону меньшинства... Для того чтобы позволить себе этот шаг, нужно было обладать гениальной проицательностью, какой, без сомнения, Константин и обладал».

А вот мнение современного белорусского ученого, доктора исторических наук, профессора Виктора Федосика:

– Язычество в Риме было частью государственного аппарата и входило в его структуру. Каждый император, не исключая Константина, был еще и великим понтификом, то есть главным жрецом языческой религии. Жреческие должности в Риме были выборными, духовенства, как класса, не

существовало. Власть императора освящалась: Сенат признавал его божественным. Но ко времени Константина Сената уже не было: Диоклетиан его ликвидировал. Старая система перестала работать...

Медиоланский эдикт был строго политическим шагом. Признав христианство главной религией, сам Константин еще долгие годы оставался язычником и не запрещал прочие культы. (Это сделал в 380 году император Феодосий I.) Тем не менее язычник Константин рьяно боролся за единство христианской Церкви. Едва выйдя из подполья, та погрязла в раздорах. Церковь раздирали различного рода ереси, не было единого Символа веры, религиозные споры нередко выплескивались на улицы. Константин взял на себя роль верховного арбитра в христианских делах. Он созвал Никейский собор, утвердивший единый Символ веры, при нем Церковь осудила ариан. Это опять-таки диктовалось политическими соображениями: централизованному государству религиозные распри вредили.

Князь Владимир в какой-то мере повторил ошибки римских императоров. Вначале он пытался «галльванизировать труп», создав в Киеве капище языческих богов. Убедившись, что эта мера не принесла плодов, Владимир обратился к христианству. Его решение было густо замешено на политике. Крестившись, князь получил руку дочери Романа II, сестры императоров Византии порфиродной принцессы Анны, что сразу поставило Киевскую Русь в ряд первых государств мира. Вместе с христианством на русские земли пришла письменность, а с ней – и все то, что сегодня именуется цивилизацией.

Значимость Медиоланского эдикта состоит в том, что он открыл новую страницу во взаимоотношениях государства и религии. В разные исторические эпохи христианская Церковь по-разному влияла на внутреннюю и внешнюю политику государств, но сама ею не руководила. «Церковь, войдя в структуру государственной власти, не слилась с ней. Напротив, Церковь, сохраняя независимость, по-прежнему, как и в доконстантиновскую эпоху, понимая себя Градом Божиим, по выражению блаженного Августина, стала шаг за шагом оказывать на государство благотворное воздействие в духе Евангелия Христова. И хотя это положительное влияние ощущалось не сразу,

в течение веков оно неуклонно возрастало», – заметил по этому поводу митрополит Илларион, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. С ним согласен и профессор Виктор Федосик: «Христианская Церковь никогда не сливалась с государством».

Сегодня в ряде публикаций, как в Интернете, так и в прочих СМИ, можно прочесть немало высказываний, авторы которых, ничтоже сумняшеся, утверждают, что христианская Церковь в нашей стране стремится стать государственной. В лучшем случае, эти люди не знают истории. В худшем – лукавят. Во все времена Церковь, как могла, избегала быть орудием в руках политической власти. За это стремление она очень дорого платила. Правители шли даже на убийство прелатов, осмеливавшихся им перечить. Печальная судьба митрополита Московского и всея Руси Филиппа тому свидетельство. Но самые страшные времена для Церкви наступили после захвата власти большевиками.

Аккорды «симфонии»

Шокирующие факты расправы с Православной церковью Беларуси в предвоенные годы были обнародованы на прошедшей в Минске 6–7 июня 2013 года международной научной конференции «Крещение Руси в судьбах народов Беларуси, России и Украины: выбор цивилизационного пути». Вот, например, что сообщил архиепископ Новогрудский и Лидский Гурий:

– До начала Первой мировой войны в Беларуси насчитывалось 3552 православные церкви, 470 часовень, действовали 21 мужской и 14 женских монастырей. Летом 1939 года в Восточной Беларуси закрыли последний действующий православный храм, находившийся в Бобруйске. Широкомасштабные репрессии обрушились на духовенство. Более 2000 духовных лиц из Беларуси были расстреляны или погибли в лагерях...

По данным российского историка Михаила Шкаровского, в результате проводимой антирелигиозной политики в Советском Союзе к 1941 году из 50 тыс. действующих храмов осталось 350 (не считая присоединенных в 1939 году территорий). Сотни тысяч духовных лиц были репрессированы. К 4 сентября 1943 года, когда Сталин ре-

шил изменить отношение к Православной церкви, на свободе оставались только три митрополита, а патриарха не было вовсе – его не позволяли избрать. 1920–1930-е годы стали для верующих, как и для первых христиан, временем мученичества и исповедничества. Безжалостно уничтожая религию, большевики рассчитывали заменить ее своей идеологией. Но ни репрессии, ни подражание религиозным символам и обрядам не помогли. Кодекс строителя коммунизма не выдержал конкуренции с десятью заповедями, а «комсомольские пасхи» и «октябрины» – с Пасхой истинной и крещением. Перепись населения 1937 года, результаты которой немедленно были объявлены «вредительскими», показала, что каждый третий горожанин и каждый второй житель села верит в Бога. Это – учитывая обстоятельство, что отвечать правдиво в те годы было небезопасно. Поэтому в следующую перепись вопрос о вероисповедании уже не включили...

После 1943 года священнослужителей в СССР перестали подвергать репрессиям, но во времена правления Н. Хрущева Церковь пережила новые гонения. Храмы повсеместно закрывали. Генеральный секретарь хвалился, что его современники увидят последнего живого попа. Однако Церковь выстояла и после отрешения Хрущева от власти понемногу ожила. Но только празднование 1000-летия крещения Руси, отмеченное в 1988 году, сняло препоны для

религии в СССР. В союзных республиках начался лавинообразный рост числа храмов. Вот данные по Беларуси и только по православной конфессии:

1981 год – 370 храмов.

1989 год – 477 храмов.

1990 год – 660 храмов...

Это тем более удивительно, если вспомнить, что СССР в ту пору еще существовал, а страной правила Коммунистическая партия, проповедовавшая атеизм. Оказалось, однако, что достаточно прекратить преследования за веру, как она пускает пышные побеги в умах и сердцах людей. Сегодня в Республике Беларусь действует 3251 религиозная община 25 конфессиональных направлений. В приходах Белорусской православной церкви имеются 1562 священнослужителя, действуют 1407 православных храмов, еще 62 строится.

Принципы взаимоотношений Церкви и государства, заложенные некогда императором Константином, в сегодняшней Беларуси успешно реализуются. Конституция и законы страны обеспечили реальную свободу совести. Государство идет навстречу верующим в хозяйственных и других вопросах. Так, религиозные организации освобождены от налога на землю и на недвижимость в отношении культовых зданий. Арендная плата за помещения, используемые в культовых целях, устанавливается с понижающим коэффициентом. Религиозным организациям земельные участки для

◀ На международной научной конференции «Крещение Руси в судьбах народов Беларуси, России и Украины: выбор цивилизационного пути». 2013 год

строительства культовых зданий предоставляются бесплатно. Здания, в которых ранее размещались Дома культуры, музеи и иные учреждения, безвозмездно передаются верующим для религиозных целей. Организационные и финансовые вопросы, связанные с переводом этих строений в культовые, решаются за счет государства. С 1990 года только Белорусской православной церкви передано более 840 таких зданий. Учащимся религиозных учебных заведений и служителям Церкви предоставляется отсрочка от призыва на военную службу.

В Беларуси сложилась практика оказания поддержки Православной церкви в области духовного образования. Ежегодно из резервного фонда Президента страны выделяются средства для оплаты труда преподавателей и для выплаты стипендий студентам Минской духовной академии, семинарий, духовных училищ. Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла, функционирующий в составе БГУ, содержится за счет государства. Значительные средства из бюджета выделяются на ремонт и реконструкцию культовых зданий, являющихся памятниками архитектуры. Так, сегодня восстанавливается Жировичский Свято-Успенский монастырский комплекс, где размещаются Минские духовная академия и семинария. Значительную помощь приходам оказывают местные власти.

– В Беларуси государство и Церковь выступают как равноправные партнеры в

решении стоящих перед обществом проблем, – заявил, выступая на конференции «Крещение Руси в судьбах народов Беларуси, России и Украины: выбор цивилизационного пути», Уполномоченный по делам религий и национальностей Республики Беларусь Леонид Гуляко. – В стране сложилась конфессиональная структура общества, в которой каждое направление востребовано.

12 июня 2013 года исполнилось 10 лет со дня подписания Соглашения о сотрудничестве между правительством Республики Беларусь и Белорусской православной церковью. В развитие Соглашения заключены программы по линии всех заинтересованных министерств и ведомств, облисполкомов, Мингорисполкома, Национальной академии наук. Направления совместной работы Церкви и государства таковы: воспитание и образование подрастающего поколения, культура и творческая деятельность; охрана, восстановление и развитие исторического культурного наследия; здравоохранение, социальное обеспечение, милосердие, благотворительность, поддержка института семьи, материнства и детства и многое другое. В Беларуси реализуются уникальные проекты, не имеющие аналогов в других странах. Например, при государственной поддержке построены Дом милосердия и храм-памятник в честь Всех Святых в Минске. В крипте этого храма захоронены останки неизвестных защитников Родины, погибших в Отечественных войнах 1812 и 1941–1945 годов и в Первую мировую войну. Церемония их перезахоронения в 2010 году стала событием национального масштаба.

При поддержке главы государства были восстановлены крест святой Евфросинии Полоцкой и рака для ее святых мощей. Выделены средства для реставрации памятника истории – Слуцкого Евангелия.

Особенностью нашей страны является мирное существование различных конфессий. В 2008 году создан и активно действует Межконфессиональный совет при Уполномоченном по делам религий и национальностей, в состав которого входят руководители всех 25 республиканских религиозных объединений. При Уполномоченном создан и Экспертный совет. Входящие в него ученые и специалисты помогают предотвратить ввоз в Беларусь литературы экстремистского содержания, религиозно-политической на-

► Храм-памятник в честь Всех Святых и в память безвинно убиенных в Отечестве нашем

правленности либо оскорбляющей чувства верующих. По инициативе Белорусской православной церкви создан и функционирует Общественный совет по нравственности, куда входят представители традиционных для нашей страны конфессий, научной и творческой интеллигенции.

Масштабно отмечается в нашей стране 1025-летие Крещения Руси. По поручению Президента Республики Беларусь создан республиканский организационный комитет по подготовке и проведению празднования, который возглавил заместитель премьер-министра Анатолий Тозик. Подготовленные при содействии оргкомитета мероприятия проходят по всей стране. Финальным их аккордом станет литургия с участием Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и глав поместных православных церквей 29 июля в Минске.

«Партнерство государства и церкви ради народа – это нормальное и естественное явление...» – сказал предстоятель Русской православной церкви Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Но можно ли утверждать, что «симфония» государства и религии в Беларуси звучит на полную мощь?

Чужие ноты

Для ответа на этот вопрос обратимся к теме социального здоровья нашего общества. Его основу, как известно, составляет семья. Можем ли мы гордиться крепкими семейными устоями? Увы. В 2012 году в Беларуси распалось 39 тыс. браков – на 450 больше, чем в 2011 году. При этом 58 % разведенных семейных пар имели несовершеннолетних детей. Если в 2011 году на 1000 заключенных браков приходилось 445 разводов, то в 2012-м – уже 512. К слову, по уровню разводов Беларусь находится среди «лидеров» на планете. Вряд ли это достижение, которым следует гордиться.

Семья переживает кризис во всем мире. Согласно исследованиям американских ученых, за последние 50 лет с 72 до 52 % уменьшилось количество людей, состоящих в браке. Число разведенных возросло с 5 до 20 %. Количество лиц, никогда не вступавших в брак, увеличилось с 14 до 27 %. Доля женщин, родивших детей, будучи незамужними, выросла с 5 до 41 %. Можно было бы успокаивать себя тем, что в сфере брачных отношений мы находимся в «тренде», если

бы по ряду печальных показателей мы не опережали те же США.

Обратимся к другим социальным болезням общества. В 2011 году в Беларуси умерло от употребления алкоголя 4446 человек. 2462 гражданина нашей страны в 2010 году свели счеты с жизнью. В иерархии внешних причин смертности населения в 2010 году самоубийства наравне со случайными отравлениями алкоголем занимали первое место (по 25,9 случая на 100 тыс. населения), опережая число смертей, связанных с транспортными средствами (15,4 случая), случайные утопления (13,8) и убийства (5,4). Это без учета погибших в результате технических и других катастроф, от нарушения законов, правил, халатности и безответственности.

В 2011 году на наркологическом учете в Беларуси состояло 195 239 больных алкоголизмом, из которых 38 791 женщина, плюс 10 872 наркомана. Как известно, реальное число людей, находящихся в алкогольной и наркотической зависимости, превышает количество состоящих на учете в разы. Алкоголизм и наркомания сегодня – главная причина лишения граждан родительских прав. Таких в 2011 году оказалось 3766 человек. В результате остались без родителей 4462 ребенка.

Серьезная обеспокоенность государства положением дел в демографии привела к принятию в 2011 году «Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы». Вот некоторые выдержки из документа:

▲ А. Лукашенко обсудил с Патриархом Кириллом подготовку к празднованию 1025-летия Крещения Руси. Краснодарский край, 2013 год

«С начала 90-х годов XX века демографическая ситуация в стране характеризуется устойчивой депопуляцией. Абсолютная убыль населения за 1993–2010 годы составила свыше 750 тыс. человек.

Главной причиной депопуляции в Республике Беларусь является низкий уровень рождаемости, обеспечивающий воспроизводство населения только на 65 процентов. В 2010 году суммарный коэффициент рождаемости составил 1,49 на одну женщину при необходимом для простого воспроизводства населения 2,15...

Снижение потребности в детях, утрата многодетности как национальной традиции привели к тому, что сегодня белорусская семья – это, как правило, семья с одним ребенком. Удельный вес таких семей в республике составляет 62 процента, в то время как многодетных (с тремя и более детьми) – лишь 6 процентов. Это значит, что уже в следующем поколении число семей может сократиться на треть...

В основе сложной демографической ситуации в Беларуси – отсутствие осознания населением ценности жизни, должного отношения к своему и чужому здоровью, окружающей среде. Высокий уровень заболеваемости и смертности обусловлен, в том числе, злоупотреблением алкоголем и табакокурением, другими вредными привычками и неправильным образом жизни...».

В многочисленных и детально проработанных пунктах программы, однако, не предусмотрено прямое участие Церкви, религия в ней упоминается вскользь. Спрашивается, почему? Во всех традиционных конфессиях Республики Беларусь семья считается высшей ценностью, дети – благословением Божиим. Большинство образцовых многодетных семей, о которых рассказывают наши СМИ, создано верующими людьми. Правда, упомянуть об этом журналисты обычно забывают. Широко известно резко отрицательное отношение Церкви к абортам. Их, к слову, в Беларуси за последние 10 лет сделали два миллиона, а всего с начала 1990-х вследствие искусственных прерываний беременности мы потеряли населения не меньше, чем в Великую Отечественную войну. Церковь осуждает сексуальную распущенность, а так называемые «гражданские браки», к действительному браку никакого отноше-

ния не имеющие, определяет как сожительство в блуде.

Не следует расценивать такую позицию как замшелую ортодоксию. Та же Православная церковь признает возможность расторжения даже венчанных семейных союзов, причем перечень оснований для развода довольно обширен. Однако легкомысленный подход к созданию семьи Церковью не приветствуется. Бездумную погоню за удовольствиями, моральную распущенность, утрату ответственности за судьбы близких она считает тяжким грехом.

Опросы общественного мнения, регулярно проводимые в нашей стране, из года в год показывают, что по степени доверия населения Православная церковь занимает второе место после Президента. Как представляется, мы еще недостаточно используем этот огромный моральный потенциал.

Разумеется, религиозная организация не вправе выполнять государственные функции. Но что мешает ей активно способствовать выполнению общественно значимых задач? Нельзя вписать в государственный документ слова: «поручить Белорусской православной церкви...»? Это противоречит букве закона? Но формулировка «привлекать для решения этих задач представителей традиционных конфессий (с их согласия)...» вполне корректна. Это откроет Церкви двери многих учреждений, в том числе образовательных. Пастырское слово перед подрастающим поколением должно звучать в школах и вузах, причем не эпизодически и факультативно, а на регулярной основе. Представителям традиционных конфессий следует предоставлять трибуну на телевидении и в печатных СМИ, не ограничиваясь репортажами о богослужениях в дни великих церковных праздников или приглашением священников в ток-шоу. Словом, нужна детальная программа широкомасштабного участия Церкви в решении социальных проблем общества. Так мы сможем противостоять потоку бездуховности и аморальности, льющемуся с экранов телевизоров и через Интернет.

Почему мы этого не делаем? Как представляется, вследствие буквально понимаемого принципа отделения Церкви от государства. Мы словно оглядываемся по сторонам: вдруг чего там скажут?

Тенденция ограничения участия Церкви в делах общества и определения ей роли

частного дела граждан идет к нам с Запада. В погоне за политкорректностью там уже запрещают школьникам носить нательные кресты (могут обидеться представители нехристианских конфессий), из официальных документов, дабы не ранить тонкие души геев, изгоняют слова «отец» и «мать», вместо которых вводятся понятия «родитель А» и «родитель Б». Недавно Еврокомиссия потребовала от Словакии убрать кресты и нимбы с памятных монет евро, отчеканенных этой страной в честь 1150-летия прихода христианства на словацкие земли. То, что укрепляет национальную идентичность народов, способствует сохранению их традиционных воззрений, зачастую рассматривается европейскими чиновниками как нежелательное явление. Зато безоговорочно приветствуются и, более того, насаждаются такие неприемлемые для христиан нововведения, как однополые браки.

Вот что сказал по этому поводу председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Иларион: «То, что происходит сегодня, является постепенным воссозданием Pax Romana, глобально-интернационального господства. Вместе с тем, если римская власть в определенные периоды индифферентно относилась к безнравственности, то сегодня ее стремятся возвести в норму. Современное демократическое государство некоторые даже представляют в роли гаранта легального статуса безнравственности,

ибо оно защищает граждан от посягательств «религиозного ханжества». Роль религии, так же, как и в Риме, видится исключительно в утилитарном свете – она должна быть служанкой государства, не претендующей на истину, «частным делом каждого». Тем не менее от нее все же требуется безусловное признание государства и послушание его законам, в том числе тем, которые подрывают ее основы».

Складывается впечатление, что мы стесняемся заявить открыто и громко: «Мы – люди верующие! У нас свои представления о морали и нравственности. И не навязывайте нам чуждые!»

Вера в Бога для нашей страны – это не просто культ. Она не только дала возможность белорусам образовать свой этнос, но и способствовала сохранению национальной идентичности. Благодаря ей мы не потерялись в веках, не растворились в других народах. Сегодня, когда наконец мы возвращаемся к извечным духовным ценностям, надо четко определиться: чего хотим? Духовного здоровья общества или его морального разложения? Крепкой традиционной семьи или однополых браков? А определившись с выбором, проводить свою политику, не больно обращая внимание на то, кто, где и чего скажет. Жить-то на нашей земле нам...

Такие мысли приходят по случаю празднования двух великих юбилеев.

Анатолий ДРОЗДОВ ▮

◀ Реконструкция событий крещения Киевской Руси на традиционном празднике единения славянских народов на границе трех государств, приуроченная к 1025-летию Крещения Руси